

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

162

РАИНИЙ
ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

(Отдельный оттиск)



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1980

- ³ Збруева А. В. История Прикамья в анавийскую эпоху.— МИА, 1952, № 30, табл. XIX.
- ⁴ Смирнов К. А. Дьяковская культура.— В кн.: Дьяковская культура. М., 1974, с. 30.
- ⁵ Петренко В. Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э.— САИ, 1978, вып. Д4—5, с. 27, табл. 17, 19, 20.
- ⁶ Либера П. Д. Памятники скифского времени на среднем Дону.— САИ, 1965, вып. Д1—31, табл. 14, 8.
- ⁷ Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964, с. 243, рис. 80, 8.
- ⁸ Гендуне Ю. Г. Городище Топорок. Тверь, 1906, с. 8.
- ⁹ Городцов В. А. Старшее Каширское городище.— ИГАНМК, 1933, вып. 85, с. 41—44.
- ¹⁰ Петренко В. Г. Указ. соч., с. 14, 15, табл. 9, 32.
- ¹¹ Либера П. Д. Указ. соч., с. 27, табл. 19, 44—49.
- ¹² Вассар А. К. К изучению племен I—IV вв. в западной и юго-западной Эстонии.— В кн.: Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956, с. 207, рис. 41, 3, 4.

А. А. ЕГОРЕЙЧЕНКО

ТИПОЛОГИЯ ГОРОДИЩ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Белорусское Полесье — специфическая физико-географическая зона, характеризующаяся однообразным равнинным рельефом местности, многочисленными болотами, сравнительно крупными массивами лесов. Общая площадь его составляет 6 млн га¹. Подобные географические условия, естественно, не могли не найти отражения в характере жизнедеятельности древнего населения с момента заселения этого региона, и в частности в расположении и типах укрепленных поселений.

К настоящему времени в Белорусском Полесье насчитывается около 150 городищ, имеющих материалы раннего железного века. Однако значительная часть их не только не подвергалась археологическому изучению, но даже не исследовалась визуально, что, несомненно, вносит определенные трудности в разработку типологии укрепленных поселений.

Первые отрывочные сведения о городищах Белорусского Полесья относятся ко второй половине XIX в. Незначительные материалы о них содержатся в работах М. В. Запольского, Г. Х. Татура, Ф. В. Покровского и некоторых других исследователей², но их практическое значение невелико. В конце 20-х — начале 30-х годов XX в. несколько городищ на территории Белорусского Полесья раскапывалось А. Н. Лявданским и С. А. Дубинским. Им же и некоторыми другими белорусскими археологами обследован ряд городищ по Припяти, Случи, Птичи и другим рекам, составлено подробное описание археологических памятников и сняты топографические планы ряда поселений. К сожалению, значительное количество материалов и документация раскопок этого времени безвозвратно утеряны в годы Великой Отечественной войны, и исследователи располагают только предварительной информацией, содержащейся в ряде публикаций³. В послевоенные годы начинается наиболее интенсивный этап в изучении археологических памятников Белорусского Полесья. В результате широких разведок Ю. В. Кухаренко, А. Г. Митрофанова, Л. Д. Побоя и других археологов стало возможным перейти к постановке и решению ряда вопросов по истории населения этого региона в раннем железном веке⁴. Тем не менее следует признать, что изучение укрепленных поселений во многих случаях носило формальный характер, поскольку материалы разведок не могут даже приблизительно дать представление о различных сторонах жизнедеятельности населения в этот период исторического развития. Раскопки городищ этого региона фактически не проводились, за исключением небольших работ А. Г. Митрофанова на городище около д. Качановичи и Ю. В. Кухаренко на городище у д. Монсеевичи⁵.

В настоящей работе предпринята попытка создания типологии горо-






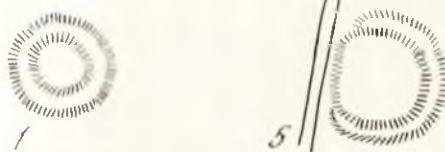
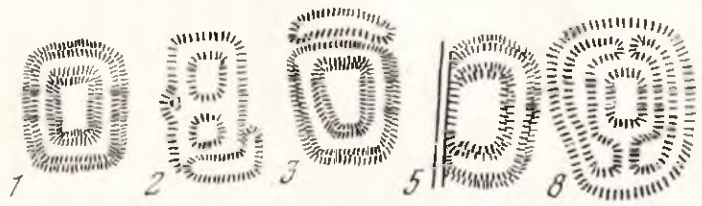


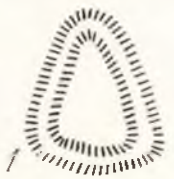
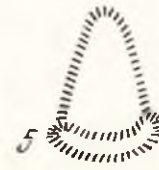

	I	II	III
A			
B			
B			
Г			
Д			
Е			

Рис. 1. Типы городищ
Белорусского Полесья
в раннем железном веке

Диш раннего железного века, известных на территории Белорусского Полесья, так как до настоящего времени такой классификации фактически не существует не только для этого региона, но и для всей Восточной Европы. Необходимость ее вызвана тем, что типология представляет собой первый необходимый этап в научной систематизации древних поселений. В археологической литературе довольно хорошо разработана типология городищ Древней Руси⁶, которая дает возможность проследить характер городищ, их оборонительную систему и ее эволюцию в результате развития производительных сил и производственных отношений. Вполне очевидна и необходимость изучения городищ с этой точки зрения в предшествующую эпоху, и в частности в период раннего железного века — времени их зарождения. В этом отношении заслуживает внимания работа А. Стубаса, в которой разработана универсальная типология укрепленных поселений Латвии. На основании формы городищ, вида оборонительных сооружений, соответствия отдельных групп оборонительным задачам и некоторых других признаков им выделено пять типов, подразделяющихся на варианты⁷.

Имеющиеся в литературе попытки разделить городища раннего железного века в Белорусском Полесье на мысовые и болотные следует признать слишком формальными, так как они не отражают специфику различных городищ, их характер и систему оборонительных укреплений. К тому же крайне неудачным является термин «болотные» городища применительно к территории Полесья. Как известно, впервые этот термин ввел в научный оборот А. Н. Лявданский⁸, выделяя специфическую группу городищ Смоленщины и северо-восточной Белоруссии, которые характеризуются, во-первых, своими незначительными размерами (от 19 до 27 м в диаметре), во-вторых, расположением в труднодоступных местах (на низких мысах рядом с болотом либо на островках, находящихся среди болот, у которых форма площадки придана искусственно), в-третьих, отсутствием культурного слоя и, в-четвертых, своим назначением (культовые городища)⁹. В Полесье болотные городища смоленского типа немногочисленны (Велень). Все остальные городища, расположенные среди болот, характеризуются тем, что имеют значительно большую укрепленную площадь (от 0,1 до 9,5 га) и нередко культурный слой (Холопеничи, Большая Слива, Носовичи, Зеленковичи, Хвойно и др.). Все это позволяет утверждать, что эта категория городищ Полесья, несмотря на чисто внешнее сходство с болотными городищами Смоленщины и северо-восточной Белоруссии, имеет иное функциональное назначение.

В настоящей статье в качестве критерия для выделения типов городищ (обозначены римской цифрой) принимается их местонахождение (расположение на естественно приподнятых невысоких местах или на ровном месте, холме, мысе). В зависимости от формы площадки выделяются подтипы (обозначены буквами), а характер оборонительных сооружений дает возможность выделить варианты (арабская цифра) (рис. 1). Разработка типологии основывалась на данных 85 городищ, для которых имеются планы либо составлено подробное описание. Ряд городищ, известных по опросным листам Наркомпроса БССР или по литературе, в силу отсутствия планов, неудовлетворительного описания, а также невозможности определить культурную принадлежность в расчет не принимался. Необходимо отметить, что из 85 городищ 9 (Акулишка, Городище, Мозырь, Моисевичи, Стрельск, Теплень, Юревичи, Хильчицы, Городище Клепкого района) имеют материалы не только раннего железного века, но и Древней Руси, поэтому нельзя исключать возможность более позднего происхождения, т. е. в древнерусский период, оборонительных сооружений.

ТИП I (73—85,9%)¹⁰

Городища, расположенные на невысоких естественно приподнятых на 2—3 м дюнах, грядах и т. п. или на ровном месте (часто среди и около болот). Среди них выделяются следующие подтипы:

А1 — городища овальной формы с одной или двумя линиями валов и рвов по всему периметру площадки (17 памятников — 23,3% I типа);

А2 — тоже овальные, разделенные валом-перемычкой на две части (2—2,7%);

А5 — овальные, защищенные с напольной стороны валом и рвом, а с противоположной — руслом реки (1—1,4%);

В1 — круглой формы с одной или двумя линиями валов и рвов по периметру площадки (30—40,1%);

В5 — круглой формы, у которых площадка с одной стороны защищена рекой, а с других — подковообразным валом (1—1,4%);

В1 — правильной четырехугольной формы, площадка которых укреплена одной или двумя линиями валов и рвов (12—16,4%);

В2 — тоже правильной четырехугольной формы, но площадка разделена перемычкой на две части (1—1,4%);

В3 — неправильной четырехугольной формы, окруженные валом вдоль всей площадки и, кроме того, имеющие дополнительный вал в слабозащищенном месте (1—1,4%);

В5 — подчетыреугольной формы, укрепленные с трех сторон валом и рвом, а с четвертой стороны защищенные рекой (1—1,4%);

В8 — городища прямоугольной формы, укрепленные двумя линиями валов и рвов вокруг площадки, причем внутренний вал повторяет форму площадки, а внешний близок к овалу. Внутренний вал соединен с внешним с двух противоположных сторон перемычками (1—1,4%);

Г1 — пятиугольной формы, площадка которых окружена одной или двумя линиями валов и рвов (2—2,7%);

Д2 — подтреугольной формы, обнесенные со всех сторон валом, причем площадка разделена валом-перемычкой на две части (1—1,4%);

Е5 — полукруглые городища, защищенные с напольной стороны валом и рвом, а с противоположной стороны — рекой (2—2,7%).

Городища I типа имеют наибольшее распространение в юго-восточной части Белорусского Полесья (32 памятника) (рис. 2). Распространение отдельных подтипов также неравномерно. Городища овальной формы характерны в основном для поречья Припяти и для нижних течений ее притоков. Концентрация правильных прямоугольных городищ наблюдается в бассейне нижней Припяти (Будовник, Небытов, Новоселки, Хвойники, Кулажиш, Савичи) и в нижнем течении Горыни, где Ю. В. Кухаренко обнаружил два городища около д. Хотомель и два — около д. Юпищи¹¹. Круглые городища встречаются на всей территории Белорусского Полесья. Наиболее распространены городища овальной (20), круглой (32) и четырехугольной (16) форм. В настоящее время трудно сказать что-либо определенное в отношении многообразия подтипов I типа городищ. Наличие самых разных форм площадок, укрепленных одной, реже двумя линиями валов и рвов, вероятно, не может быть объяснено только соображениями оборонительного характера, как это делала О. Н. Мельниковская¹² в силу того, что городища I типа часто имеют очень схожие условия расположения. Возможно, эти различия связываются с формой естественной площадки под создаваемое поселение, как это обычно характерно для мысовых и холмовых городищ. Площадь городищ I типа — самая разнообразная. Она варьирует от 0,1 га (Будовник) до 9,5 га (Бечи). Однако половину (35 из 70) составляют городища, имеющие площадь 0,1—0,6 га. Доля более крупных не так значительна. У 14 городищ площадь колеблется в пределах от 0,7 до 1,5 га, у девяти — от 2 до 4 га, два выделяются своими очень большими размерами (Речень — 5 га, Бечи — 9,5 га). Городища I типа являются наиболее характерными для милоградской, а позднее и зарубинецкой культур. В небольшом количестве (Амговичи, Заградье, Замостье, Рыжица, Ивань, возможно и Холопеничи) они известны у культуры штрихованной керамики, в основном в зоне приграничья с ареалом милоградской культуры. Часть городищ этого типа не имеет культурного слоя, однако все они расположены в пределах территории милоградской культуры, поэтому проблематично могут быть отне-

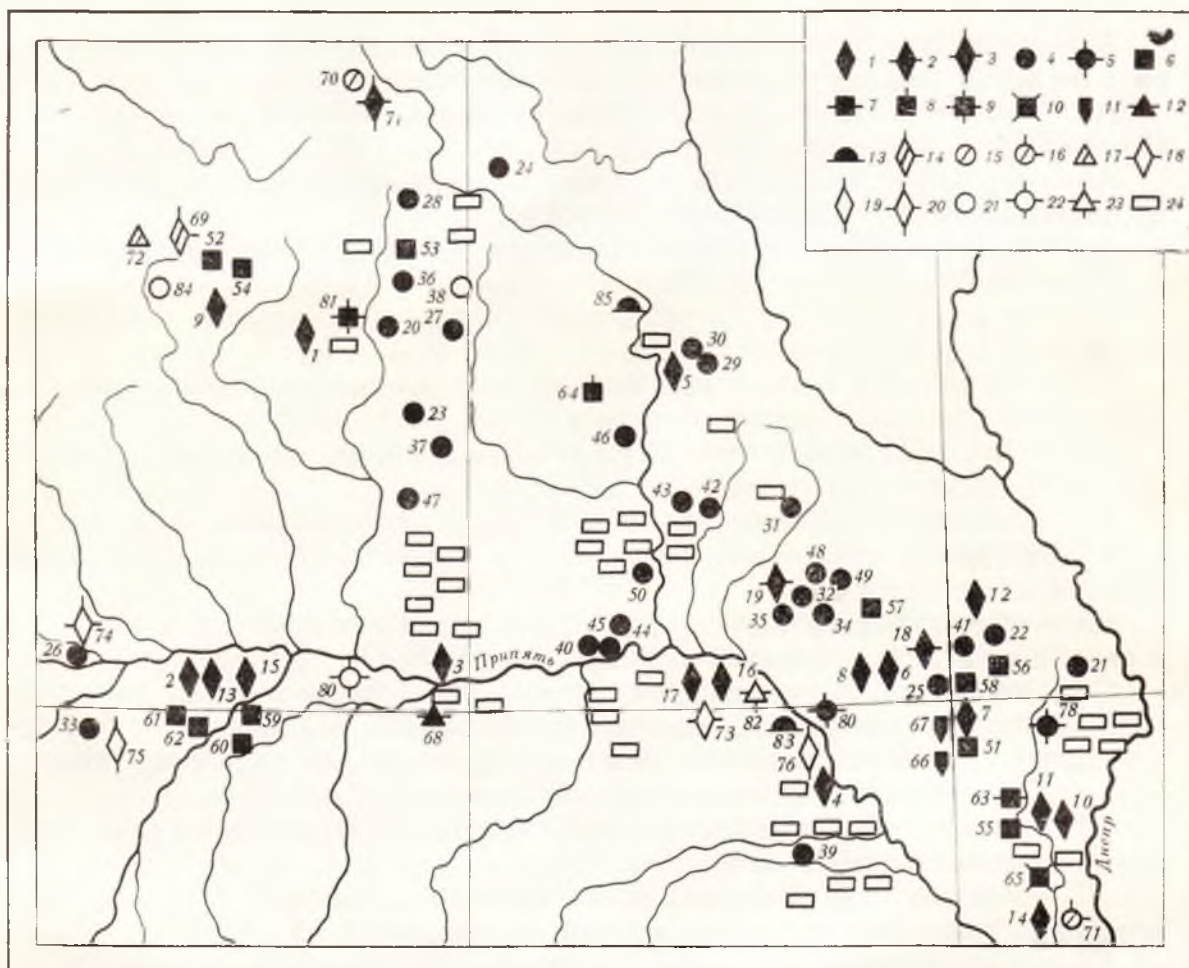


Рис. 2. Городища Белорусского Полесья

1 — IA1; 2 — IA2; 3 — IA5; 4 — IB1; 5 — IB5; 6 — IB1; 7 — IB2; 8 — IB3; 9 — IB5; 10 — IB8; 11 — IG1; 12 — ID2; 13 — IE5; 14 — IIA4; 15 — IIB1; 16 — IIB4; 17 — IID1; 18 — IIA2; 19 — IIA5; 20 — IIA6; 21 — IIB1; 22 — IIB5; 23 — IID5; 24 — необследованные городища. 1 — Амговичи; 2 — Бор Дубинецкий; 3 — Борки; 4 — Заракитное; 5 — Зеленковичи; 6 — Золотуха; 7 — Кливы; 8 — Клинск; 9 — Ленино; 10 — Колыбань; 11 — Команово; 12 — Новинки; 13 — Погост Заречный; 14 — Посудово; 15 — Тура; 16 — Ясенец; 17 — Ясенец; 18 — Дубровица; 19 — Козловичи; 20 — Большая Слива; 21 — Велетин; 22 — Великий Бор; 23 — Волоты; 24 — Велень; 25 — Дубровица; 26 — Городище; 27 — Заградье; 28 — Замостье; 29 — Зеленковичи; 30 — Зеленковичи; 31 — Карповичи; 32 — Кротово; 33 — Нечатово; 34 — Носовичи; 35 — Носовичи; 36 — Падеры; 37 — Речень; 38 — Рыжица; 39 — Славечна; 40 — Снядин; 41 — Осов; 42 — Хвойно; 43 — Хвойно; 44 — Хвойня; 45 — Хвойня; 46 — Холопеничи; 47 — Хутор; 48 — Юшки; 49 — Юшки; 50 — Ваюжичи; 51 — Будовник; 52 — Выня-Ржавка; 53 — Городище; 54 — Коко-ричи; 55 — Кулажин; 56 — Небытов; 57 — Новоселки; 58 — Хойники; 59 — Хотомель; 60 — Хо-томель; 61 — Юнищи; 62 — Юнищи; 63 — Савичи; 64 — Доколь; 65 — Чикаловичи; 66 — Бори-совщина; 67 — Хвойное; 68 — Бечи; 69 — Качановичи; 70 — Городище; 71 — Гдень; 72 — Анош-ки; 73 — Моисеевичи; 74 — Городище; 75 — Городно; 76 — Стрельск; 77 — Теплень; 78 — Горо-дище; 79 — Юревичи; 80 — Хильчицы; 81 — Ивань; 82 — Мозырь; 83 — Акулинка; 84 — Горо-дище; 85 — Радутичи

сены к последней. Вместе с тем не исключена возможность того, что эти городища относятся к средневековью. Ю. В. Кухаренко относил укрепленные поселения прямоугольной формы не к раннему железному веку, а ко времени феодализма¹³.

ТИП II (4—4,7%)

Городища, расположенные на отдельно стоящих высоких холмах:

A4 — овалы без признаков валов и рвов (1);

B1 — круглые, имеющие по периметру вал и ров (1);

B4 — вариант предыдущего, но без признаков земляных укрепле-ний (1);

D1 — подтреугольной формы, площадка которых укреплена со всех сторон валом и рвом (1).

Городища II типа немногочисленны (Качановичи, Аношки, Городище, Гдень) и характерны в основном для верховьев Лапы и Птичи. Их площадь колеблется от 0,3 до 0,5 га. Три городища относятся к культуре штрихованной керамики и лишь одно (Гдень) находится в ареале милоградской культуры.

ТИП III (8—9,4%)

Городища, расположенные на мысах:

A2 — овальной формы, площадка которых укреплена валом и рвом с напольной стороны и, кроме того, разделена перемычкой на две части (1);

A5 — овальной формы, защищенные одной или двумя линиями валов и рвов с напольной стороны (3);

A6 — тоже овальные, не имеющие валов, но предохраняемые в слабозащищенных местах рвом (1);

B1 — круглые городища, окруженные одной или двумя линиями валов и рвов (1);

B5 — тоже круглые, защищенные с напольной стороны валом и рвом (1);

D5 — подтреугольной формы, площадка которых укреплена с напольной стороны валом и рвом (1).

Мысовые городища в Белорусском Полесье являются наиболее распространенными после городищ I типа. Их площадь не равнозначна. Для трех памятников (Городище Брестской обл., Стрельск, Хильчицы) она не превышает 0,1 га, остальные значительно больше. Одно городище (Рыжица) имеет площадь 0,3 га, два (Мозырь, Городище Минской обл.) — 0,5 га и городище у д. Моисеевичи — 2,1 га. По своей культурной принадлежности городища III типа делятся на две группы: 1) городища культуры штрихованной керамики (Рыжица); 2) городища милоградской культуры (все остальные).

Сравнительный анализ городищ Белорусского Полесья с городищами культуры штрихованной керамики в средней Белоруссии и днепро-двинской выявляет ряд существенных различий в характере возведения укрепленных поселений и в их оборонительной системе. Если в Полесье господствующими являются городища I типа, то для культур штрихованной керамики и днепро-двинской характерны укрепленные поселения II и III типов¹⁴. Различия в типах укрепленных поселений Полесья и смежных территорий повлекли за собой и различия в системе оборонительных сооружений. Среди 85 городищ Белорусского Полесья 70 имеют валы и рвы по периметру всей площадки (из них 57 милоградских и 13 культуры штрихованной керамики). 9 городищ выделяются тем, что их оборонительные сооружения защищают площадку с напольной стороны (8 милоградских и 1 культуры штрихованной керамики), и только 3 не имеют укреплений, поскольку расположены на высоких холмах (2 милоградских, 1 культуры штрихованной керамики).

Представляет интерес и расположение земляных оборонительных сооружений. П. А. Раппопорт выделял в качестве одного из критериев отличия древнерусских городищ от городищ раннего железного века расположение валов и рвов у последних на склонах ниже уровня площадки¹⁵. Однако это не совсем верно, так как этот признак характерен только для городищ II и частично III типов культур штрихованной керамики и днепро-двинской (Городище Брестской обл., Азяруты, Боровно, Багриново, Асиновик, Городище Минской обл., Кузевичи и др.). Что касается укрепленных поселений на территории Полесья, то их оборонительные сооружения всегда расположены на краю площадки.

Таким образом, анализ городищ Белорусского Полесья показывает следующее. Во-первых, доминирующим является I тип укрепленных поселений, которые характерны в основном для милоградской культуры, причем городища, площадка которых укреплена кольцевой системой ва-

Рис. 3. Взаимосвязь подтипов с культурной принадлежностью



лов и разделена черемычкой на две части, встречаются только в ареале милоградских памятников и у культуры штрихованной керамики они не известны (рис. 3). Во-вторых, у большинства укрепленных поселений независимо от культурной принадлежности форма площадки представляет собой круг или овал. В-третьих, преобладающее количество городищ Полесья имеет кольцевую систему оборонительных сооружений.

¹ Проблемы Полесья. Минск, 1972, с. 209.

² Запольский М. Брагинская волость (истор. очерк).— Календарь северо-западного края на 1889 г. М., 1889; Тагур Г. Х. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии и ее археологическое значение. Минск, 1892; Покровский Ф. В. Археологическая карта Гродненской губернии.— Тр. IX АС. 1895, т. 1, Приложение.

³ Дубинский С. А. Доследы культур жалезнага перыяду на тэрыторыі БССР ў 1929 г.— Працы, Менск, 1930, т. II, с. 511—512; Лявданскі А. Н. Кароткае паведамленне аб доследах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930—1931 гг.— Працы, Менск, 1932, т. III, с. 230—234; Он же. Папярэдніе вынікі работы археалагічнай брыгады Палескай экспедыцыі.— Савецкая краіна. Менск, 1932, № 9; Юшчанка І. Х. Археалагічныя доследы ў Гомельскай акрузе.— Працы, Менск, 1930, т. II, с. 513—515; Он же. Археалагічнае абследаванне р. Брагіні (вадасбор Ніжняй Прыпяці).— Працы, Менск, 1932, т. III, с. 241—242; Каваленя А. З., Шутаў С. С. Матэрыялы з дагісторыі Тураўшчыны.— Працы, Менск, 1930, т. II, с. 339—378; Каваленя А. З. Археалагічныя разведкі ў Магілёўскай, Бабруйскай і Менскай акругах.— Працы, Менск, 1930, т. II, с. 145—156; Рынейскі А. Археалагічная разведка на р. Пціч.— Працы, Менск, 1932, т. III, с. 197—214.

⁴ Кузаренко Ю. В. Памятники железного века на территории Полесья.— САИ, 1961, вып. Д1—29; Он же. Средневековые памятники Полесья.— САИ, 1961, вып. Е1—57; Он же. Зарубинецкая культура.— САИ, 1964, вып. Д1—19; Митрофанов А. К. К истории населения средней Белоруссии в эпоху раннего железа: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1955; Поголь Л. Д. Древности Туровщины. Минск, 1969; Он же. Славянские древности Белоруссии. Минск, 1974.

⁵ Митрофанов А. Г. К истории населения..., с. 12; Кузаренко Ю. В. Средневековые памятники Полесья, с. 30.

⁶ Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв.— МПА, 1956, № 52; Он же. Очерки по истории военного зодчества в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв.— МПА, 1961, № 105; Он же. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв.— МПА, 1967, № 140.

⁷ Stubbins A. Par latvijas pilskalnu tipologiju un klasifikaciju.— Archeologija un etnografija, Riga, 1974, t. XI, lpp. 74—84.

⁸ Лявданский А. Н. Материалы для археологической карты Смоленской губернии.— Тр. Смоленск. гос. музея, 1924, вып. 1, с. 49—50; Он же. Некоторые данные о городищах Смоленской губ.— Научн. изв. Смоленск. гос. ун-та, 1926, т. III, вып. 3, с. 180—195; Он же. Археологические доследы у вадасборах рр. Сажа, Дняпра і Касплі ў Смаленскай губ.— Працы, Менск, 1930, т. II, с. 335.

⁹ Лявданский А. Н. Материалы для археологической карты..., с. 49—50.

¹⁰ Первая цифра обозначает количество городищ I типа, вторая — то же в % от общего количества учтенных памятников.

¹¹ Кузаренко Ю. В. Средневековые памятники Полесья, с. 21—22.

¹² Мельниковская О. Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967, с. 27.

¹³ Кузаренко Ю. В. Средневековые памятники Полесья, с. 21—22.

- ¹⁴ Митрофанов А. Г. Железный век средней Белоруссии (VII—VI вв. до н. э.—VIII в. н. э.). Минск, 1978, рис. 4, 1, 2; 5, 2; 8, 1; Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.; Л., 1963, с. 9; Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии, рис. 149, 150.
- ¹⁵ Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв., с. 12.